

БИЦ имени М. В. Ломоносова

МБУК Ростовская-на-Дону городская ЦБС

Рождество в культуре народов мира

Рождественские вертепы

Главный библиотекарь
Герасименко Е. Е.

2021

В каждом празднике, будь он церковного календаря или государственного, есть своя неповторимая изюминка, присущая только этому празднику.

Неотъемлемой традицией празднования Рождества Христова являются «рождественские вертепы».

Вертепы отличаются не только глубоким религиозным наполнением, они также невероятно красивые и яркие.

Краковские вертепы

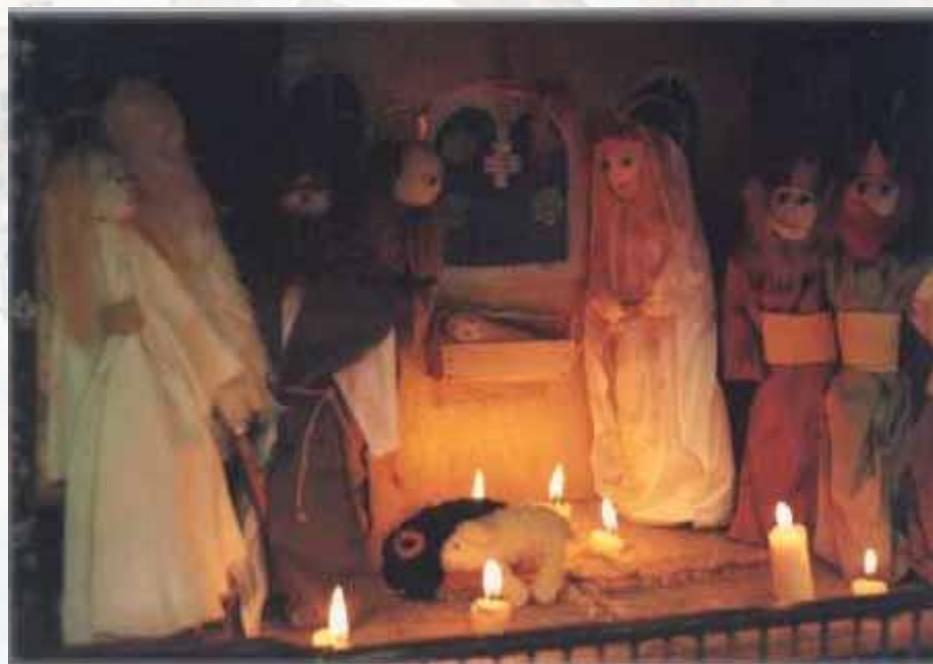

Обычай устанавливать на Рождество в церквах ясли с фигурками Богородицы, Младенца, пастухов, осла и быка укоренился еще в средневековой Европе. Постепенно из этого выросло настоящее театральное действо: неподвижные фигурки были заменены куклами, и с их помощью разыгрывался евангельский рассказ о рождении Иисуса Христа, поклонении ему волхвов и пастухов, о жестоком вифлеемском царе Ироде, приказавшем убить всех младенцев, среди которых должен был находиться новорожденный Христос.

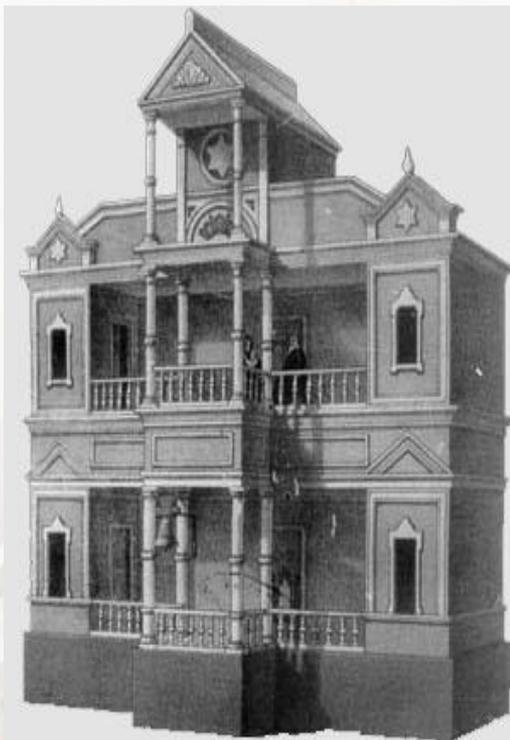
Слово «вертеп» в старославянском языке означало «пещера». Такое наименование закрепилось за театром этого типа потому, что, по библейскому мифу, лежащему в основе рождественского представления, младенец Спаситель родился в пещере, где укрывался скот во время непогоды.

Вертепные представления, имевшие в истоке своем религиозное назначение, но с течением времени превратившиеся в подлинно народный театр, были заметным явлением в народной культуре ряда мест России.

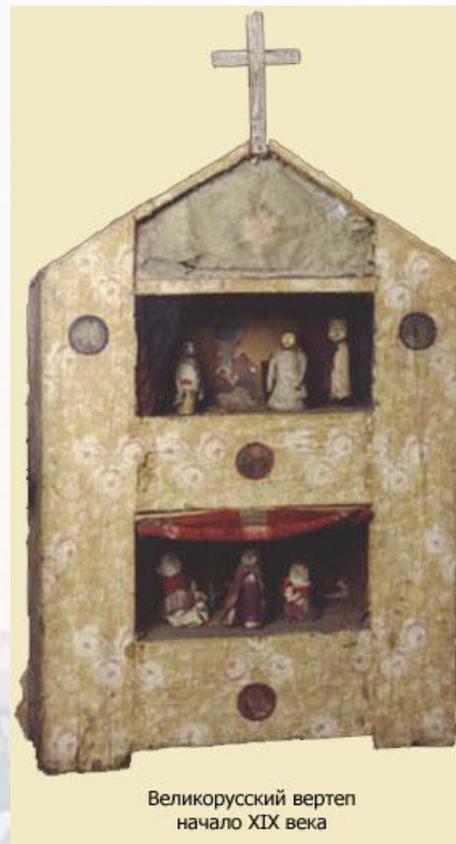

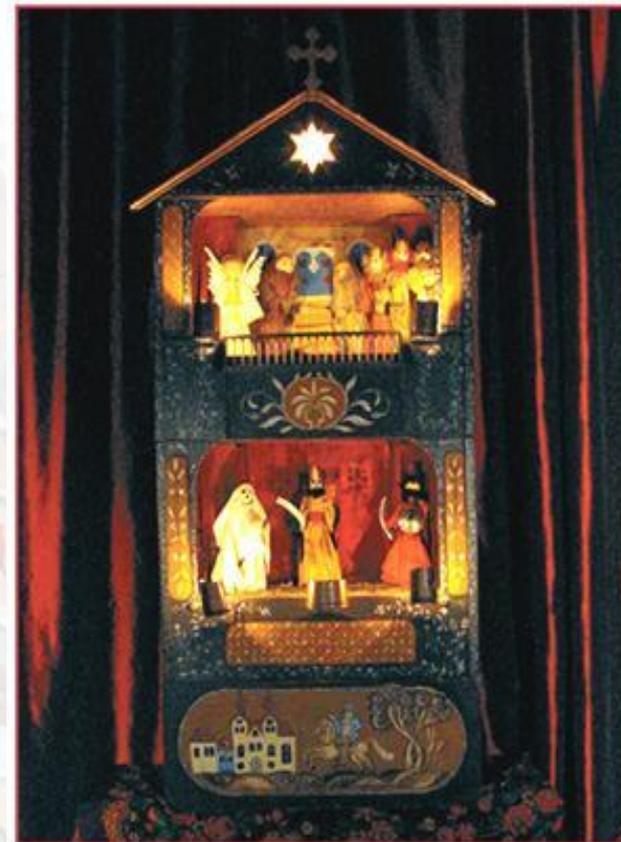
Это удивительное действо бытует в России более двухсот лет. Играли его на Святки от Рождества до Крещения. Небольшой кукольный театрик с изображением пещеры, в которой родился Спаситель, обладает магической притягательностью, возможно, оттого, что вертеп — театр особого рода: он не знакомит нас с новыми героями и необычными приключениями, но, напротив, повествует историю, известную каждому с младенчества, простую и трогательную.

Трехярусный малороссийский вертеп
конца XVIII века

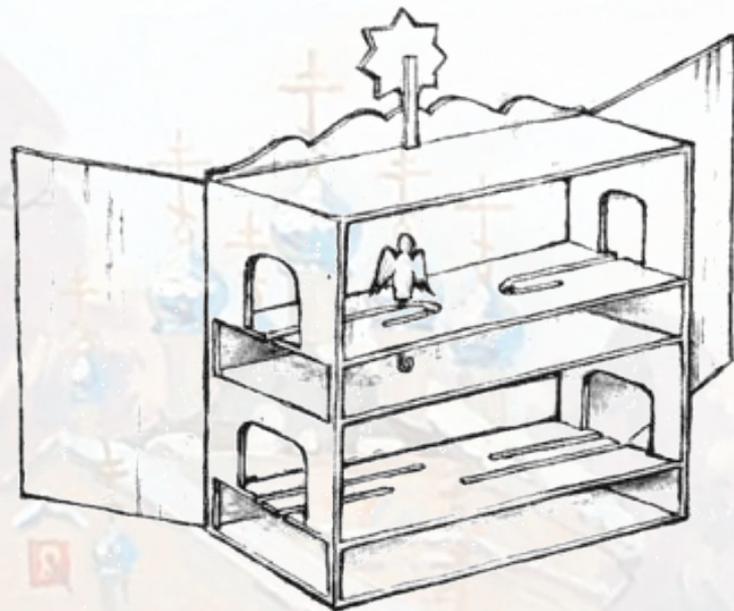
Великорусский вертеп
начало XIX века

Перед нами маленький двухэтажный домик. У него нет передней стены, и мы видим на верхнем этаже пещерку-вертеп, в глубине — ясли с младенцем, склонившихся над младенцем Пресвятую Богородицу и святого Иосифа, ослика, вола и ягнят... Огонек свечи, колеблемый замирающим дыханием зрителей...

Плавно, будто чудесным образом, на авансцену выплывает ангел и возглашает радостную весть!.. Пастухи и волхвы выходят из потаенной дверки поклониться младенцу.. На нижнем этаже грозный Ирод повелевает убить дитя. Выходит смерть с косой и отсекает голову царю. Трон рушится, и черт уносит злодея в ад! И никто уже не скажет, что это сказка. Так было, именно так все и было!..

- Классический вертеп представлял собой переносной двухэтажный деревянный ящик высотой около 2 м и шириной около 1 м. В полу обеих этажей сделаны прорезы, по которым актер водил деревянных же кукол.
- На верхней сцене изображался Вертеп, в котором родился Христос, размещались куклы, изображающие Святое семейство, и разыгрывались сцены сюжетно связанные с Горним миром: благовествование Ангелов, поклонение пастухов и волхвов, бегство в Египет.
- На нижней сцене был дворец царя Ирода, представлялось избиение Вифлеемских младенцев, смерть царя Ирода и его погребение.

Куклы были устроены довольно просто. Вырезались они обычно из дерева и одевались в одежды из разноцветных лоскутков. Уровень художественного исполнения кукол был различен: от грубо вырезанных, одетых в бумажные одежды маленьких куколок до настоящих произведений искусства, с красивой и аккуратной резьбой и изящно одетых лоскутками дорогих материй.

- Ангел украшается серебряной и золотой тканями. В руках — цветущая ветвь или колокольчик. Выходит трижды: в первой и последней сценах, открывая и завершая действие, во второй сцене сообщает Рахили о том, что едет на небо.

- **Пастух или пастухи, часто юноша и старик. Овечек можно прикрепить к пастухам.**

Пастух

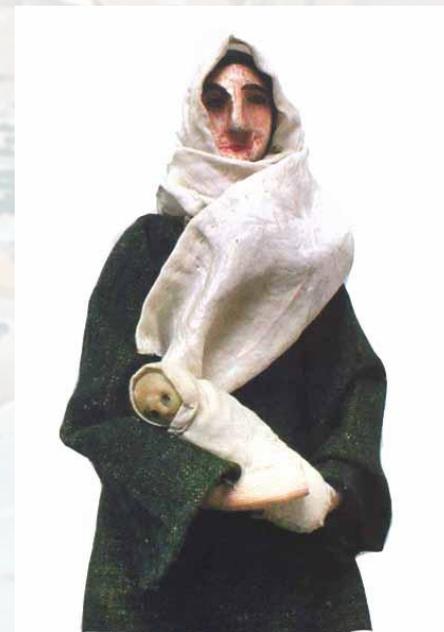

- Три царя, волхвы. Кукла очень своеобразна: все три крепятся на одном пруте, драпируются контрастными тканями. Выходят либо только в начале действия, либо в начале и в конце — на поклонении младенцу. Волхвы могут сообщить Ироду о рождении царя, не спускаясь вниз, во дворец.

- Рахиль может быть одета, как и пастухи, в национальные одежды той местности, где играется вертеп. Рахиль — мать всех детей погибших от рук злодеев. Она держит на руках младенца. В сцене убийства ребёнок вынимается из ее рук. Эта сцена одна из ключевых.

Рахиль с младенцем...

- Как правило, скелет, иногда одетый в хламиду. Держит в руках косу, которой отсекает Ироду голову. Если коса прикреплена к кукле неподвижно, то движение — главное в сцене — выполняется всем телом. Смерть, резко наклонившись, бьет косою Ирода под голову так, чтобы снять голову со штыря. Голова слетает и повисает на красной нитке.

Смерть

- Самая большая и нарядная кукла. По традиции, у Ирода съёмная голова, которая надевается на штырь, а срубленная висит на красной нитке. Ирод должен, по возможности, иметь грозное выражение лица. Ноги и руки Ирода в пьесе не действуют и могут драпироваться одеждой. Ирод сидит на троне почти все представление. При появлении Смерти встает, трон под удары грома разваливается, открывая ворота ада, из которых выскакивает черт.

Царь Ирод

- Ликом черен, с огненно-красной пастью. В русской традиции черт более противен, чем страшен, не грозный и юркий и «скользкий». **Черт** выходит на сцену по зову Смерти и уносит тело Ирода в ад. «Уносит» условно — достаточно прижать кукол друг к другу.

- Одна или две куклы. Царь Ирод обращается к воинам во множественном числе, но, если воин один, — это вполне приемлемая театральная условность. **ВОИН** Воины — очень красочные куклы: они могут быть в латах, как римские легионеры, в кафтанах, как опричники... Однако один из них должен обязательно держать в руках пику, которой убивает младенца, вынимая его из рук матери и унося. Воины выходят дважды: сначала на зов Ирода, затем, конвоируя Рахиль.

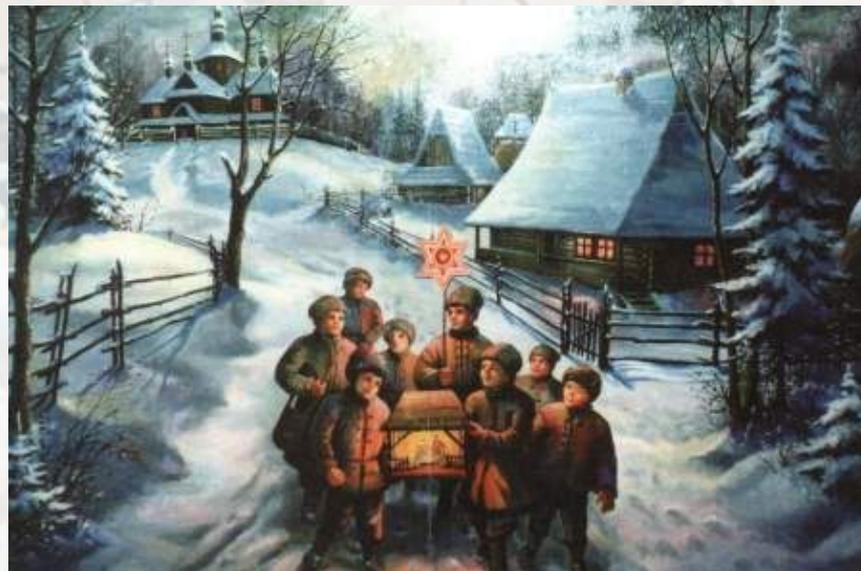
Текст вертепного действия передавался из уст в уста с добавлениями и сокращениями, и за века в нем сплелись и языки, и обычаи.

Но как дороги трепет и пиетет, с которыми наши предки относились к Рождественской истории! Никому не пришло в голову вложить текст в уста Пресвятой Богородицы или младенца Христа.

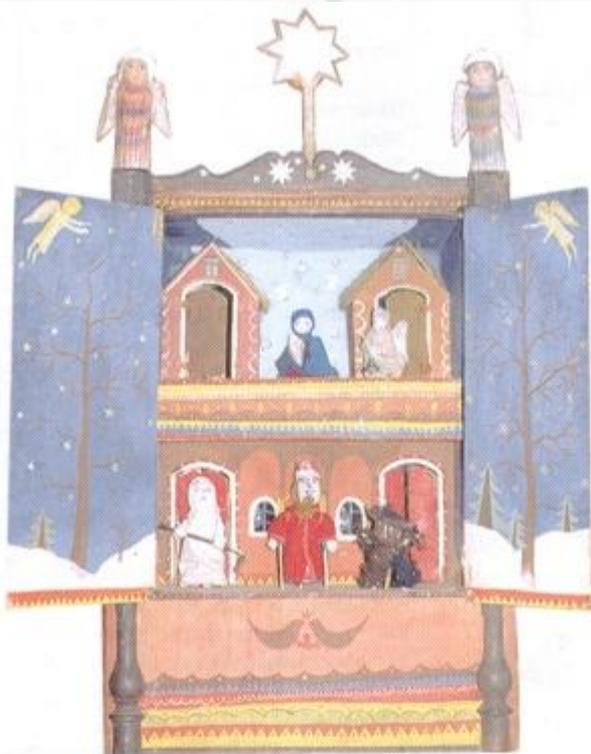
Представления были двухчастные: в первой, духовной части спектакля, представлялись Евангельские события, следующая же за ней вторая часть была сугубо развлекательной.

Вертепы носили по домам на святках. Вот как об этом вспоминал Н. А. Полевой: «В Иркутске, где я родился и жил до 1811 года, не было тогда театра, не заводили благородных домашних спектаклей.<...>.Театр заменяли для нас вертепы».

В советский период эта традиция была утрачена. Люди перестали рассказывать друг другу о Рождественском чуде, начали забывать о смысле праздника вообще.

Вертеп из коллекции фольклориста Виктора Новацкого (иллюстрация из книги "Народный календарь. Рождество", серии "Шаг за Шагом, из. "Открытый мир", 1996 г.)

В 1980 Фольклорный ансамбль Дмитрия Покровского решил восстановить вертеп для программы *Русский народный театр*.

Задача была тем сложнее, что нужно было, ничего не придумывая заново, реконструировать подлинный вертеп, возвращаясь к истокам народного театра.

Покровский обратился за содействием к исследователю театра кукол, режиссеру, фотографу Виктору Новацкому.

Новацкий проделал огромную исследовательскую работу, изучая музейные вертепные экспонаты, пытаясь понять и "оживить" его кукольную жизнь.

Найдены были и описания вертепных представлений, на которые опирались в своей работе над спектаклем Дмитрий Покровский и его артисты.

Вертеп Покровского и Новацкого положил начало возрождению живого народного театра в России, — той его ветви, которая имеет к петрушечному и балаганному театру весьма отдаленное отношение.

В последние десятилетия кукольные и т.н. "живые" вертепы (в которых куклы замещаются актерами) стали появляться во множестве.

В исполнении важно не актерское мастерство, а внутреннее отношение к происходящему. Тогда за скромным и непритязательным действием разворачивается не только двухтысячелетняя история христианства, но и более древние обряды и ритуалы, связанные с календарным циклом.

Так, например, считается, что вертеп нельзя играть вне Святков — времени от Рождества до Крещения. В Украине бытует поверье, что играть вертеп в другие дни — тревожить души предков.

Однако Дмитрий Покровский, безусловный авторитет в области фольклора, утверждал, что причины этого запрета в другом:

Как невозможно петь "летние" песни зимой, — голоса не будут звучать, — так и рождественское действо не получит нужной энергетики в отрыве от конкретного календарного времени.

Сцена Рождества - картина, икона, знак. Она освящает все действо. Мы знаем нарисованные сцены со Святым семейством, знаем выполненные в куклах - люди создавали их кто как умел, по силе своей любви.

Если вы решили сделать двухэтажный вертеп, то Святое семейство должно быть помещено наверху, в одноэтажном вертепе - справа от сцены (слева для зрителей).

Символика вертепного действия проста и строга: вверху (справа) - рай, внизу (слева) - ад. Никогда живущие в раю - Святое семейство, ангелы, пастухи, волхвы - не переходят вниз; никогда жители ада - черт, смерть, царь Ирод, его войско – не поднимутся наверх.

Замечательно готовить вертепное представление всем вместе, всей семьей и показать самым маленьким.

Вертеп можно - и нужно! - играть каждое Рождество, и потому действие год от года можно усложнять.

Все, что вы сделаете, будет хорошо! Потому что без любви вы за дело не возьметесь, а любовь и есть главное лицо этой драмы.

Около десяти лет назад мы попробовали сделать свой вертеп. Теперь непременно показываем его каждый год на Святках.

**Художник:
Екатерина Зайцева**

Спасибо за внимание!

Филиал № 9

БИЦ имени М. В. Ломоносова

Телефон: **221-45-81,**

добавочный **409**

Электронная почта: **f9@donlib.ru**

представительства в интернете:

<http://f9-lomonosov.blogs.donlib.ru/>

<https://vk.com/lomonosovlib>